

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой профиль

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Доказательственное значение результатов оперативно-розыскной деятельности»

Студент

М.О. Луночкин

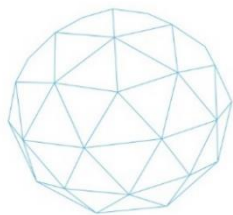
(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.В. Мурузиди

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Актуальность избранной темы исследования обусловлена рядом теоретических, законодательных проблем, а также противоречивостью сложившейся практики применения норм законодательства, предусматривающего использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам.

Целью настоящего исследования является совершенствование теоретических основ использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам, совершенствование правовой регламентации использования результатов ОРД в доказывании.

Структура работы выстроена в соответствии с поставленной целью, а также задачами исследования и состоит из введения, основной части, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

В свою очередь, основная часть работы поделена на две главы в каждой из которых по три параграфа. Первая глава раскрывает теоретические и законодательные основы использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам. Во второй части акцентируется внимание на практических особенностях использования результатов ОРД при доказывании по уголовным делам.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретическое обоснование использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе	9
1.1 Понятие результатов оперативно-розыскной деятельности.....	9
1.2 Законодательная регламентация использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве.....	18
1.3 Критерии допустимости использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания	25
Глава 2 Практические особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания	32
2.1 Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных с применением технических средств в процессе доказывания	32
2.2 Применение результатов оперативно-розыскной деятельности как оснований для осуществления следственных действий	41
2.3 Проблемы использования в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности.....	48
Заключение	60
Список используемой литературы и используемых источников.....	65

Введение

Актуальность избранной темы исследования обусловлена рядом теоретических, законодательных проблем, а также противоречивостью сложившейся практики применения норм законодательства, предусматривающего использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам.

Так теоретико-прикладное значение имеет определение понятия результаты оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), которое имеет значение как для уголовно-процессуальной науки, так и для науки ОРД. В данном аспекте возникает дискуссионный вопрос о том, должны ли оба подхода к пониманию результатов ОРД согласовываться друг с другом, поскольку далеко не все результаты ОРД, предусмотренные законодательством об оперативно-розыскной деятельности, могут иметь доказательственное значение. Кроме того, существует вариант законодательного закрепления термина результаты ОРД в уголовно-процессуальном законодательстве.

Следующая проблема носит непосредственный прикладной характер и заключается в разрешении вопроса о допустимости использования результатов ОРД в уголовном процессе как таковых. А если их использование допустимо и необходимо, то при каких условиях и в каком порядке. Также возникает дискуссия относительно целесообразности применения к используемым в доказывании результатам ОРД критериев оценки других исключительно уголовно-процессуальных «классических» доказательств.

Все перечисленные, а также другие проблемы использования ОРД в доказывании, уже не одно десятилетие сказываются на оперативно-розыскной, следственной и судебной практике, формируют неопределённость по многим правоприменительным аспектам, что негативно

сказывается на состоянии защищённости прав и свобод граждан, результатах борьбы с преступностью в государстве.

Необходимость познания таких проблем, а также поиску путей их решения и обуславливает актуальность избранной темы дипломной работы.

Степень научной разработанности проблем использования результатов ОРД в качестве доказательств по уголовному делу характеризуется высоким вниманием со стороны научного сообщества (как в науке ОРД, так и среди учёных-процессуалистов). Так, только в последнее десятилетие авторами научных исследований (диссертаций, монографий научных публикаций) выступили такие отечественные учёные, как А.В. Агарков, Ю.В. Астафьев, И.В. Белякова, В.А. Галкова, О.А. Вагин, А.П. Исиченко, А.Е. Чечетин, Д.К. Виткаускас, Г.В. Диков, Б.Я. Гаврилов, В.В. Урбан, И.В. Григорьев, Р.И. Гончаров, С.И. Давыдов, Е.Н. Петухов, С.С. Епифанов, Н.Д. Моисеев, В.Н. Корнаухова, С.В. Катков, С.А. Коровушкин, С.Л. Мироллюбов, А.Г. Маркушин, В.Н. Мартышкин, О.П. Кузьмичев, Е.А. Майер, Р.Г. Налбандян, В.Н. Омелин, Н.П. Матвей, И.А. Одношевин, А.Д. Парманасов, О.С. Поликарпова, И.Н. Сорокин, А.А. Помелов, Э.Х. Пашаева, А.А. Сумин, В.А. Стельмах, Н.А. Сальникова, Т.А. Ткачук, Е.А. Лапутина, О.В. Тамжид, В.В. Уткин, Д.И. Ураков, С.Н. Фирсов, Е.В. Домнина, Р.Н. Черкашин, И.А. Шаматульский и другие.

В работах перечисленных авторов поднимались вопросы понятия результатов ОРД для целей применения в уголовном судопроизводстве, высказывались и формировались взгляды относительно допустимости использования результатов ОРД в доказывании, относительно критериев такой допустимости, обосновывались дальнейшие пути развития законодательства в данном направлении.

Объектом настоящего исследования выступают общественные отношения, которые возникают в ходе уголовного судопроизводства и связаны с использованием результатов, полученных в ходе ОРД в доказывании по уголовным делам.

К предмету исследования относятся нормы права, которые регулируют общественные отношения, составляющие объект настоящего исследования. Такие нормы права содержатся, прежде всего в Конституции Российской Федерации от 12.12.1993 года (далее – Конституция РФ), в Конвенции о защите прав человека и основных свобод: принята в Риме 04.11.1950 года (далее – Конвенция о правах человека), в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (далее – УПК РФ), в федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»), в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ и в других нормативных правовых актах различной юридической силы.

Кроме того, к предмету настоящего исследования относятся постановления Конституционного суда РФ по вопросам связанных с толкованием положений Конституции РФ, по вопросам соответствия законодательства об ОРД положениям Конституции РФ, а также решения судов, вынесенных по результатам рассмотрения уголовных дел, в которых в качестве доказательств, использовались результаты ОРД.

Целью настоящего исследования является совершенствование теоретических основ использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам, совершенствование правовой регламентации использования результатов ОРД в доказывании.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие результатов оперативно-розыскной деятельности.
- охарактеризовать законодательное регулирование использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве

- проанализировать существующие критерии допустимости использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания
- рассмотреть особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных с применением технических средств в процессе доказывания
- проанализировать применение результатов оперативно-розыскной деятельности как оснований для осуществления следственных действий
- охарактеризовать проблемы использования в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности

В исследовании применена совокупность методов научного познания, среди которых выделяются такие общенаучные методы, как метод диалектики, анализа и синтеза, логики, метод восхождения от абстрактного к конкретному, а также методы юридической науки, такие как формально-юридический, сравнительно-правовой метод, историко-правовой метод и другие научные методы.

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ, международные договора и конвенции содержащие нормы о правах человека в сфере уголовного процесса, УПК РФ, ФЗ «Об ОРД», федеральные законы о внесении изменения в УПК РФ и в ФЗ «Об ОРД», Инструкция о порядке использования результатов ОРД, другие нормативные правовые акты подзаконного характера, решения Конституционного суда РФ и прочее.

Структура работы выстроена в соответствии с поставленной целью, а также задачами исследования и состоит из введения, основной части, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

В свою очередь, основная часть работы поделена на две главы в каждой из которых по три параграфа. Первая глава раскрывает теоретические и законодательные основы использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам. Во второй части акцентируется внимание на практических

особенностях использования результатов ОРД при доказывании по уголовным делам.

Глава 1 Теоретическое обоснование использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе

1.1 Понятие результатов оперативно-розыскной деятельности

В результате проведённого анализа положения ФЗ «Об ОРД», установлено, что в последнем термин «результаты ОРД» также используется (В ст. 11 указанного ФЗ), однако его законодательная дефиниция отсутствует. Если рассмотреть инструкцию о порядке предоставления результатов ОРД органу дознания, следователю или суду [16], то в ней имеется ссылка на определение результатов ОРД, которое содержится в УПК РФ. Таким образом, оперативно-розыскное законодательство либо умалчивает о таком понятии, либо отсылает к положениям УПК.

Согласно законодательного определения в п. 36.1 ст. 5 УПК РФ, «результаты оперативно-розыскной деятельности - сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда» [42]. Относительно данного определения, отметим, что законодатель под результатами ОРД понимает именно сведения и такой подход аналогичен подходу к трактовке уголовно-процессуальных доказательств. Также обращает на себя внимание, что законом предусмотрено требование к получению таких результатов в соответствии с оперативно-розыскным законодательством, а также об относимости таких сведений к определённым фактам: в частности, к факту

Кроме того, по мнению В.Н. Омелина и М.Н. Пьянкова, «указанное определение результатов ОРД имеет уголовно-процессуальное значение. Вместе с тем толкование ст. 11 ФЗ об ОРД позволяет прийти к выводу, что результаты ОРД имеют не только процессуальное, но и самостоятельное

оперативно-розыскное значение. Соответственно, результаты ОРД следует рассматривать в узком и широком смысле слова» [26, с. 41].

В свою очередь, согласно определения Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ), как и в ФЗ об ОРД, также отмечается, что «результаты ОРД являются лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований ФЗ об ОРД, могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем» [30].

Исходя из этого, становится понятным, что в настоящий момент законодатель, во-первых, стоит на позициях «вторичности» результатов ОРД и для обретения ими доказательственного значения необходима процессуальная очистка (дополнительное процессуальное оформление). Во-вторых, перечень возможных результатов ОРД которые содержатся в оперативно-розыском законодательстве, значительно шире тех направлений по которым такие результаты могут быть использованы в уголовном процессе. Это позволяет утверждать о равноценности как «широкого», так и «узкого» понимания результатов ОРД, однако для целей настоящего исследования правильным будет применение только «узкого» подхода.

В юридической литературе еще не сложилось единого научного подхода к определению понятия результатов ОРД. Несмотря на наличие легального определения результатов ОРД, исследователи в данной сфере постоянно стремятся представить и обосновать собственную интерпретацию данного понятия как для науки ОРД, так и для уголовного процесса. Рассмотрим несколько вариантов таких определений.

Так, А.Е. Вытовтов в диссертационном исследовании 2020 года предлагает следующее отраслевое (для уголовного процесса) определение результатов ОРД, в виде «познавательных ресурсов, подлежащих использованию органами предварительного расследования и судом для достижения собственных целей и решения задач уголовного судопроизводства, в частности для обоснования приговоров и иных

правоприменительных актов» [10, с. 9]. Представляется, что данное определение носит общий, доктринальный характер, состоит из категорий и словесных оборотов, которые не применяются законодателем ни в уголовно-процессуальном, ни в оперативно-розыскном законодательстве. Так, термин «познавательный ресурс» сам по себе дискуссионный и возникает вопрос о том, является ли этот ресурс уже результатом определённого познания или некоторым ресурсом для познания события преступления и других имеющих значение для дела обстоятельств. При этом обращает на себя внимание также то, что данное определение никаким образом не отражает сущность и специфику ОРД, и, фактически, подходит и к классическим видам доказательств, принятых в уголовном процессе.

Учитывая, что вероятность признания результатов ОРД в качестве доказательств по уголовному делу, а также принципиальная содержательная схожесть таких результатов и уголовно-процессуальных доказательств, позволяет применить предложенное понимание как для первого, так и для второго явления. В связи с этим, если понимать «ресурс» как источник чего-то (в нашем случае информации о событии преступления и о других обстоятельствах, подлежащих выяснению на различных стадиях процесса), то такой подход также заслуживает на существование. Также принципиально верным является то, что результаты ОРД как некий ресурс (источник) информации используются для достижения общих задач уголовного судопроизводства и задач частного характера, решаемых на каждой из его стадий. При этом важно обратить внимание, что доказывание является не единственной формой (целью) существования ОРД в уголовном процессе. До появления возможности использования результатов ОРД в доказывании последние длительное время использовались в качестве ориентирующей, направляющей информации на основании которой принималось решение о производстве тех или иных следственных и процессуальных действий, направлении хода расследования уголовного дела в целом.

При этом, А.Е. Вытовтов, в попытке конкретизировать предложенный подход, к непосредственному содержанию результатов ОРД предлагает относить «сведения, имеющие значение для уголовного дела и полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий путем непосредственного восприятия оперативными сотрудниками материальных или идеальных фрагментов окружающей реальности, если впоследствии такие сведения не могут быть повторно восприняты органами предварительного расследования или судом в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством» [10, с. 9].

Рассмотрение предложенного подхода в совокупности с первой частью определения позволяет предположить, что познавательный ресурс результатов ОРД представлен в виде определённых сведений. Качественная характеристика данных сведений заключается в том, что последние соответствуют критерию относимости и значимости. Относимость – это когда такие сведения относятся к обстоятельствам, которые подлежат доказыванию или установлению по делу, а значимость, это критерий, согласно которому получение этих сведений имеет значение для решения зада уголовного судопроизводства. Далее обращает на себя внимание то, что субъектом получения таких сведений (ресурса, источника) является именно оперативный сотрудник (представляется, что и другое лицо, привлекаемое для осуществления ОРД) и то, что такие сведения были получены именно в ходе осуществления деятельности, именуемой оперативно-розыскной.

Представляется дискуссионным утверждение о том, что результаты ОРД - это такие сведения, которые «не могут быть повторно восприняты органами предварительного расследования или судом в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством» [10, с. 9]. Представляется что далеко не всегда и не все сведения, полученные в результате ОРД, будут носить «эксклюзивный» характер, т.е. не смогут быть повторно получены и подтверждены в результате следственных действий. Как известно, одним из основополагающих элементов доказывания является

проверка доказательств и их оценка в совокупности. Проверка, среди прочего, означает и возможность получить те же сведения из других источников доказательственной информации. Оценка доказательств в совокупности, среди прочего, предполагает возможность сопоставления и сравнения иногда противоречащих друг другу доказательств. Таким образом, утверждение о том, что абсолютно все сведения составляющие результаты ОРФ в абсолютно всех случаях не могут быть повторно получены в результате производства следственных действия, является неверным. Иными словами, одни и те же сведения (полностью или частично) могут быть получены в различных процессуальных формах (например, в показаниях свидетеля, и в аудиозаписях полученных в результате негласных технических мероприятий и т.п.).

Далее обратим внимание ещё на одну позицию, сформированную А.Е. Вытовтовым, это «автономность» результатов ОРД как средств доказывания по уголовному делу. Учёный является сторонником окончательного определения результатов ОРД как самостоятельных средств доказывания, но при этом отличных от существа уголовно-процессуальных доказательств. Так, учёный придерживается позиции понимания результатов ОРД «как самостоятельных средств доказывания в уголовном судопроизводстве. Такие результаты предлагается не рассматривать в качестве информационной основы для формирования доказательств, а признавать отдельным видом доказательств — на основании соответствующего государственно-властного решения органа предварительного расследования или суда, обуславливающего их приобщение к уголовному делу, придание им юридической силы и предопределяющего возможность их полноценного использования для обоснования приговоров либо иных правоприменительных актов наряду и наравне с другими предусмотренными законом видами доказательств» [10, с. 10].

Оценивая данную позицию, отметим, что речь идёт в большей степени о желаемой теоретико-законодательной конструкции, сторонники которой полагают, что, учитывая многолетнюю практику применения ОРД в доказывании по уголовным делам, последние «заслужили» их полноценного признания в качестве самостоятельных средств доказывания, которые имеют много общего с ранее признанными уголовно-процессуальными доказательствами, но, при этом, обладают и своими специфическими чертами, которые позволяют относить их к отдельной группе средств доказывания.

Между прочим, как и многие «крайние» подходы к решению проблем в праве, последние не учитывают очевидных обстоятельств, свидетельствующих о противоположной сущности рассматриваемого явления. Отрицание того, что результаты ОРД могут выступать информационной основой для получения других доказательств по делу, или могут быть дополнительно интерпретированы лицом, производящим расследование по уголовному делу в предусмотренные УПК РФ формы доказательств, очевидно не соответствуют многолетней правоприменительной практике. Так, не всегда и не все результаты, которые были получены оперативным сотрудником, осуществляющим оперативное сопровождение расследования и выполняющий задачи по раскрытию преступления, может быть оформлена в надлежащем процессуальном виде в качестве доказательственной информации. В отдельных случаях использование полученной в результате ОРД информации носит неотложный характер (например, о месте нахождения вероятного преступника, месте нахождения спрятанных последним вещественных доказательств, которые, в скором времени могут быть перемещены в другое место, или вообще, уничтожены). Очевидно, что проводить мероприятия по процессуальному оформлению и легализации полученных таким образом сведений, необходимо, однако, одновременно с этим процессом целесообразно предоставить соответствующую информацию следователю или дознавателю

для незамедлительной организации и проведении следственных и других процессуальных действий (например, неотложного обыска, осмотра жилища, для задержания лица и т.п.).

При этом, рассматривая все достоинства и недостатки подхода, предоставляющего результатам ОРД самостоятельного доказательственного значения, считаем необходимым признать наличие такой возможности у надлежаще оформленных и подтверждаемых посредством других доказательств, материалов ОРД. Полагаем, что в таком случае целесообразно хотя бы частично применять подход, который применяется к оценке явки с повинной (по существу – разновидность показаний). Явка с повинной сама по себе не может быть положена в основу обвинения, без подтверждения вины человека другими доказательствами. Аналогичным образом представляется невозможной ситуация, когда обвинительный приговор суда будет вынесен исключительно на доказательствах, полученных в ходе ОРД (в случае придания результатов ОРД самостоятельными доказательствами).

С.Л. Миролубов предлагает следующее определение результатов ОРД «это сведения (предметы, документы) о признаках подготавливаемого или совершенного в расположении учреждений и органов УИС преступления, лицах, подготавливающих или совершивших преступление, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания, а также о событиях или действиях против установленного порядка отбывания наказания, легитимно полученные оперативными подразделениями органов и учреждений УИС, закрепленные в оперативно-служебных документах и на иных носителях, используемые в соответствии с действующим законодательством для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также принятия решений о возбуждении уголовного дела и производстве процессуальных и следственных действий» [25, с. 8].

Данное определение основано на законодательном толковании результатов ОРД. При этом в качестве специфических признаков

рассматриваемого понятия, указывается, что такие сведения зафиксированы в специальных оперативно-служебных документах либо содержатся на других носителях информации (возможно, имеется в виду носители аудиовидеозаписей). Кроме того, обращает на себя внимание, что С.Л. Миролубов выделяет три направления по которым результаты ОРД могут быть использованы в уголовном судопроизводстве: в целях доказывания, в целях установления признаков преступления на этапе возбуждения уголовного дела, для подготовки к производству следственных действий. В целом, с такой классификацией вариантов использования результатов ОРД допустимо согласиться.

В подведение итогов отметим, что результаты ОРД для целей уголовного процесса являются частью более широкого понятия, результаты ОРД, которые действует в сфере оперативно-розыскного законодательства, которое призвано решить значительно более широкий круг задач не связанных с уголовным судопроизводством. Отсутствие собственного оперативно-розыскного определения результатов ОРД в ФЗ «Об ОРД» порождает дискуссию о правильности определения термина результаты ОРД в УПК РФ. Полагаем, что рациональным выходом будет закрепление собственного более обширного понятия «результаты ОРД в ФЗ «Об ОРД».

Результаты ОРД для целей уголовного процесса можно определить как сведения, полученные в результате осуществления уполномоченными на то субъектами оперативно-розыскной деятельности о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда, и которые могут быть использованы в уголовном процессе в качестве доказательств (при соответствии требований), в качестве повода и оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела, для подготовки и производства следственных и процессуальных действий, выбора направления расследования уголовного дела.

1.2 Законодательная регламентация использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве

Систему законодательного регулирования использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве составляют Конституция РФ, УПК РФ, ФЗ «Об ОРД», Указы Президента РФ (например, указ Президента РФ от 1 сентября 1995 г. № 891 «Об упорядочении организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств» [29]), правительства (например, постановление Правительства РФ от 1 июля 1996 г. № 770 П «Об утверждении перечня видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности») [35], ряд межведомственных и ведомственных нормативных правовых актов, например, Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [16] (утверждена совместным приказом правоохранительных ведомств уполномоченных на проведение ОРД), Инструкция о порядке проведения сотрудниками ОВД РФ гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. № 198 [17]).

Вместе с тем необходимо обратить внимание что положения Конституции РФ, которые предусматривают, среди прочего, систему основополагающих прав и свобод человека, которые должны соблюдаться в ходе ОРД, а также при расследовании уголовного дела, а также сами положения УПК по сути направлены на установления критериев допустимости использования результатов ОРД в уголовном процессе и предметно будут рассмотрены в последующих разделах данной работы. В данном разделе предметно остановимся на ФЗ «Об ОРД» и на

межведомственной инструкции, которая устанавливает порядок предоставления результатов ОРД.

А.Е. Вытовтов определяет следующие два этапа «перехода» результатов ОРД из исключительно оперативно-розыскной сферы в сферу уголовного судопроизводства:

«1) непроцессуальный этап, который урегулирован законодательством об ОРД. На данном этапе происходит непосредственное получение сведения являющихся результатами ОРД;

2) процессуальный (следственно-судебный) этап. Данный этап подлежит «осуществлению в порядке, предусмотренном УПК РФ, и направленный на процессуальную легализацию (на введение в уголовное дело) соответствующих материалов».

В свою очередь, процессуальный этап, по мнению А.Е. Вытовтова, должен состоять из следующих стадий:

«а) получения органами предварительного расследования или судом материалов, содержащих результаты оперативно-розыскных мероприятий;

б) их проверки и оценки;

в) вынесения специального следственного или судебного решения об их признании доказательствами и приобщении к уголовному делу» [10, с. 12].

Рассмотрим процессуальный этап подробнее. Из содержания ФЗ «Об ОРД» можно сделать вывод о том, что непосредственным содержанием ОРД являются оперативно-розыскные мероприятия. Основаниям и порядку их проведения посвящена вторая глава указанного закона (статьи 6 -12.1 ФЗ «Об ОРД»). В данном разделе предусмотрено, когда, при каких условиях возникают основания для поведения ОРД, отдельных видов ОРМ, которые связаны с ограничением основополагающих прав и свобод граждан (право на тайну переписки, почтовой и телеграфной корреспонденции, права на тайну личной жизни и т. п.). Как правило, такие случаи связаны с совершением

тяжких и особо тяжких преступлений. Также указанной нормой предусмотрены гарантии реализации прав граждан в указанной сфере.

Кроме того, в первой главе ФЗ «Об ОРД» содержится перечень субъектов уполномоченных на проведение ОРД и ОРМ, принципы осуществления ОРД.

Нарушение основополагающих норм и принципов, расположенных в первой и второй главе ФЗ «Об ОРД», делают невозможным использование полученных результатов в сфере уголовного судопроизводства, поскольку, согласно ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона» [23]. Аналогичные положения содержатся и в нормах УПК РФ, однако они будут рассмотрены далее.

Вопросам использования результатов ОРД непосредственно посвящена ст. 11 указанного ФЗ. Как уже отмечалось, ОРД предназначена не только для достижения целей уголовного судопроизводства, но и для решения других важнейших задач, связанных с борьбой с преступностью, с защитой прав и законных интересов граждан России, с проверкой кандидатов на должности государственной службы, обеспечение режима сохранности государственной тайны и т. п.

Таким образом, для целей настоящего исследования имеют значение следующие направления использования результатов ОРД, предусмотренные ст. 11 ФЗ «Об ОРД»:

«Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, имущества, подлежащего конфискации, для принятия решений о достоверности

представленных государственным или муниципальным служащим либо гражданином, претендующим на должность судьи, предусмотренных федеральными законами сведений.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств, и в иных случаях, установленных настоящим Федеральным законом» [44].

Обращает на себя внимание некоторая путанность процитированных п.п. 1 и 2 ч. ст. 11 ФЗ «Об ОРД», поскольку в одном абзаце (части) объединены логически не согласованные между собой направления использования результатов ОРД (например, использование в целях подготовки и проведения следственных действий и для проверки деклараций государственных и муниципальных служащих). Кроме того, сам способ изложения нормы, а именно перечисления направлений использования в одном предложении без разделения на подпункты, является целесообразным только если количество направлений использования сравнительно не большое и легко может быть воспринято при прочтении. В нашем случае перечень возможных направлений использования довольно обширен, а значит более целесообразным является изложение данной статьи по схеме часть и подпункты, где часть статьи будет соединять в себе общее направление использования, а подпункты (пункты) – конкретные виды и цели использования. Например, применительно к сфере уголовного судопроизводства, направления использования результатов ОРД, целесообразно изложить в следующем виде:

«Статья 11. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности.

«1. Результаты оперативно-розыскной деятельности в сфере уголовного судопроизводства, могут быть использованы:

а) для подготовки и осуществления следственных и судебных действий,

б) для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания;

в) для установления имущества, подлежащего конфискации по уголовному делу;

г) в качестве поводов и оснований для возбуждения уголовного дела;

д) в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации;

е) в других целях, связанных с осуществлением уголовного судопроизводства в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Отмечается, что «значение процедуры представления результатов ОРД заключается в передаче субъекту уголовно-процессуальной деятельности конкретных оперативно-служебных документов в установленном законодательством Российской Федерации и ведомственным нормативным актом порядке» [47, с. 119].

Далее отметим, что на процессуальной стадии использования результатов ОРД, после их получения следователем, происходит первичная оценка на предмет соответствия порядка их предоставления требованиям ФЗ «Об ОРД», межведомственной инструкции, и положениям УПК РФ. В последующим осуществляется ряд следственных и процессуальных действий, связанных с «преобразованием» полученных результатов в уголовно-процессуальную форму (например, в протокол осмотров предметов и документов, протокол просмотра аудио-видео записей, протоколы допросов свидетелей и т.п.). Без проведения указанных действий результаты

ОРД не могут быть использованы в уголовном судопроизводстве для целей доказывания.

По мнению В.В. Уткина, результаты ОРД должны быть допустимыми в качестве доказательств по уголовному делу не зависимо от их преобразования в процессуальную форму, поскольку «полезность достоверной информации, полученной оперативно-розыскным путем, пересиливает формальный стандарт допустимости, ориентированный на следственный стандарт формирования доказательств: протокол следственного действия» [44]. Также автор интерпретирует свой аргумент следующим образом: «достоверность информации важнее способа ее получения, способность проверки в суде аутентичности электронной информации, полученной в ходе ОРД, делает бесполезным и даже вредным следственный стандарт допустимости и производный от него нормативно-правовой запрет на использование в доказывании результатов ОРД» [44].

Кроме того, учёный отмечает, что указанный «запрет существует для того, чтобы его обходить – через проведение следственного ритуала так называемой легализации. В ходе этой легализации, включающей производство следственных и иных процессуальных действий, следователь облакает в процессуальную форму информацию, полученную в ходе ОРД, не внося при этом какого-либо существенного содержательного вклада. Кодексом и существующей доктриной презюмируется, что этого достаточно для формирования уголовно-процессуального доказательства, однако правомерность такой схемы условна (относительна)» [44, с. 9].

В подведение итогов, отметим, что систему правового регулирования использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве является сложной и многоуровневой. Она состоит из Конституции РФ, УПК РФ, ФЗ «об ОРД», постановлений Правительства и Указов Президента РФ, а также целого ряда нормативно-правовых актов подзаконного характера, принимаемых правоохранительными ведомствами.

Важнейшее значение для использования результатов ОРД в уголовном процессе имеет ст. 11 ФЗ «Об ОРД», способ изложения которой не соответствует принципу правовой определённости, поскольку возможные направления использования результатов ОРД в последней нагромождены способом обычного перечисления, в тексте нормы отсутствуют логические взаимосвязи, которые позволяют однозначно воспринимать её содержание. Применительно к проводимому исследованию, предлагается изложить ст. 11 ФЗ «Об ОРД» по принципу группировки случаев использования результатов ОРД по отдельным направлениям, среди которых в отдельную часть выделить группу использования в уголовном судопроизводстве. Предлагается следующая редакция данной нормы:

«Статья 11 Использование результатов оперативно-розыскной деятельности

1. Результаты оперативно-розыскной деятельности в сфере уголовного судопроизводства, могут быть использованы:

а) для подготовки и осуществления следственных и судебных действий,

б) для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания;

в) для установления имущества, подлежащего конфискации по уголовному делу;

г) в качестве поводов и оснований для возбуждения уголовного дела;

д) в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации;

е) в других целях, связанных с осуществлением уголовного судопроизводства в случаях, предусмотренных федеральными законами.»

Также сделан вывод о том, что в настоящее время, законодатель, с учётом сложившейся следственно-судебной практики, практики прокурорского надзора, решений, принятых Конституционным судом РФ, не предоставляется результатам ОРД самостоятельного доказательственного

значение в уголовном судопроизводстве. Для вовлечения результатов такой деятельности требуется дополнительная процессуальная «очистка» таких результатов, которая, как правило, носит формальный характер, поскольку следователь, подтверждая полученные результаты способом проведения следственных действий, не получает «новую» информацию (сведения) а фактически дублирует, оформляет сведения, составляющие результат ОРД в процессуальную форму протокола следственного действия.

1.3 Критерии допустимости использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания

В первую очередь, отметим, что под критериями допустимости в настоящем разделе будут пониматься исходящие из действующего законодательства условия, при которых результаты (сведения), полученные в ходе осуществления ОРД, могут быть использованы для целей доказывания по уголовному делу.

В связи с этим, обратимся к основополагающим положениям УПК РФ в этом направлении. Так, согласно ст. 89 УПК РФ, «в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом» [42].

Таким образом, результаты ОРД должны соответствовать тем критериям, которые предъявляются УПК РФ к «классическим» доказательствам. Рассмотрим такие требования.

Так, согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ, «каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела» [42]. Обращаем внимание, что допустимость доказательства является только одним из критериев оценки доказательств. При этом, если брать во внимание процитированные положения ст. 89 УПК

РФ, то в ней идёт речь обо всех требованиях к доказательствам, не только о допустимости. Предметом же рассмотрения в настоящем разделе является только допустимость. Важность данного критерия заключается в том, что допустимость является своеобразным условием допуска результата ОРД в уголовный процесс и только при его соблюдении доказательство будет оцениваться на предмет относимости, достоверности и достаточности.

Обратим внимание на то, что в УПК РФ урегулирован вопрос о признании доказательства недопустимым. Так, согласно ч. 3 ст. 88 УПК РФ, прокурор, следователь, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе. Доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление» [42]. Данная норма регулирует процедуру признания доказательства недопустимым в ходе предварительного следствия. Обращает на себя внимание, что среди субъектов, признания доказательства недопустимым отсутствует суд. Полномочия суда по признанию доказательства недопустимым содержатся в ч. 4 ст. 88 УПК РФ и нормы на которые идёт отсылка относятся уже к судебным стадиям уголовного судопроизводства. Таким образом, исходя из буквального толкования данной нормы, доказательство не подлежит признанию недопустимым в ходе судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса.

Таким образом, «суд вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе в порядке, установленном статьями 234 и 235 настоящего Кодекса» [42]. В указанных нормах содержатся положения о проведении предварительного слушания и положения относительно ходатайства об исключении доказательства.

Применительно к результатам ОРД, отметим, что приведённые нормы содержат правила признания недопустимыми тех фактических данных, которые являются доказательствами. Как указывалось выше, уголовно-процессуальное законодательство в данный момент применяется и толкуется

таким образом, что результаты ОРД сами по себе, не являются доказательством, а приобретают доказательственную силу в процессуальной форме «классических» доказательств (протоколы осмотров и т.п.). Таким образом, сам протокол, составленный оперативным сотрудником, носитель с информацией, содержащий сведения о результатах ОРД, не являющийся ещё доказательством, не признанный таковым следователем, не может быть признан и недопустимым доказательством. Кроме того, в этой связи возникает ещё одна проблема: в УПК РФ отсутствуют правила (процедуры, порядок) рассмотрения следователем поступивших последнему результатов ОРД на предмет возможности и допустимости их использования для доказывания по уголовному делу. Существует положение о том, что, при необходимости, следователь может составить постановление по факту принятия любого из решений по уголовному делу, а значит, аналогичным образом может быть принято и постановление о недопустимости (нецелесообразности) признание поступивших результатов ОРД в качестве доказательств по уголовному делу.

Что касается самих оснований признания доказательств недопустимыми, то последние изложены в ст. 75 УПК РФ, согласно ч. 1 которой «доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса» [42]. Кроме того, в ч. 2 ст. 75 УПК РФ предусмотрены и «специальные» виды недопустимых доказательств. Применительно к тематике ОРД могут относиться перечисленные в п. «а» ч. 2 ст. 75 УПК РФ, «иные доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса» [42].

Буквальная трактовка указанных норм, опять же, позволяет сделать вывод о том, что данные требования, во-первых, предъявляются к тем фактическим данным (сведениям), которые уже признаны доказательствами

(«вовлечены» в уголовное судопроизводство в качестве таковых), во-вторых, недопустимость связана с нарушением требований УПК РФ, а не законодательства об ОРД. Данное буквальное толкование нормы идёт в разрез с существующей судебной практикой, в которой результаты ОРД, преобразованные в уголовно-процессуальные доказательства, оцениваются на предмет соответствия порядка их получения законодательству об ОРД и требованиям предъявляемым данным законодательством к такой категории доказательств. Проверка результатов ОРД на предмет соблюдения при их получении оперативно-розыскного законодательства является вполне целесообразным и логичным, поскольку среди прочего, требования законодательства об ОРД основаны и на положениях Конституции РФ о гарантиях прав и свобод человека. Однако, содержание положения ст. 75 УПК РФ, регулирующих основания признания доказательств недопустимыми, а также положения ст. 88 регулирующим порядок и круг должностных лиц уполномоченных признавать доказательства недопустимым, не предусматривают возможность признания недопустимым результаты ОРД ещё не преобразованные в доказательства и фактически не предусматривают такой критерий недопустимости, как несоблюдение требований законодательства об ОРД [50].

В связи с очевидной необходимостью соответствия проводимых ОРМ и ОРД требованиям Конституции РФ, ФЗ «Об ОРД», других федеральных законов и нормативных правовых актов в данной сфере, полагаем необходимым внести изменения в УПК РФ, в целях устранения вышеобозначенных недостатков.

Таким образом, ст. 75 УПК РФ, может быть дополнена следующей частью:

«1.1 Результаты оперативно-розыскной деятельности, кроме как по основаниям, предусмотренным частью первой настоящей статьи, могут быть признаны недопустимыми, если последние были получены с нарушением требований законодательства об оперативно-розыскной деятельности».

Ст. 88 УПК РФ, необходимо дополнить следующей нормой:

«3.1 Следователь, в отношении предоставленных ему материалов, в которых содержатся результаты оперативно-розыскной деятельности, может принять решение, предусмотренное частью третьей настоящей статьи».

С.Л. Миролюбов в кандидатской диссертации 2012 года предлагает дополнит УПК РФ нормой следующего содержания:

«Статья 89.1 «Представление результатов оперативно-розыскной деятельности.

Органы и должностные лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, обязаны представить по требованию дознавателя, следователя, прокурора и суда сведения, предметы, документы, полученные посредством оперативно-розыскных мер, для их использования в доказывании по уголовному делу» [26, с. 10].

С данным предложением необходимо согласиться, поскольку осуществление ОРД в целях раскрытия тяжкого или особо тяжкого преступления является не только правом, но и обязанностью субъектов ОРД. Этого требует публичный интерес, необходимость осуществления государством защиты прав и свобод лиц, потерпевших от преступления, других лиц, которым совершённым преступлением был причинён ущерб. Соответственно по требованию следователя, такие результаты, хоть и промежуточные, должны быть ему предоставлены. При этом, очевидно, что органу, осуществляющему ОРД должна быть предоставлена возможность засекретить часть сведений (не предоставлять), если это может привести к нарушению принципа конспирации ОРД, сохранения в тайне сведений о лице, сотрудничающих с оперативными подразделениями, сведения о технических средствах и способах осуществления ОРД [48; 49, с. 177-18].

Отметим, что в последние годы в науке всё чаще появляются позиции, согласно которым необходимость признания за результатами ОРД самостоятельного статуса как доказательства в уголовном процессе. Например, В.А. Беляева отмечает, что «уголовно-процессуальный закон не

содержит специальных норм, регламентирующих порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам, устанавливая лишь общий запрет на их использование в случаях, если такие результаты не отвечают требованиям, предъявляемым в УПК РФ к доказательствам (ст. 89 УПК РФ). Вместе с тем сам закон не содержит перечня соответствующих требований, устанавливая лишь общие правила оценки доказательств, в соответствии с которыми каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные по делу доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела (ст. 88 УПК РФ). К недопустимым закон относит доказательства, полученные с нарушением требований УПК (ст. 75 УПК), что, с правовой позиции, не позволяет рассматривать результаты оперативно-розыскной деятельности, т. е. сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве» [3, с. 225].

Аналогичную точку зрения высказывает и А.Е. Вытовтов, согласно которого существует принцип изначальной «презюмции недопустимости результатов оперативно-розыскной деятельности как потенциальных доказательств по уголовному делу, подлежащей опровержению в ходе досудебного или судебного производства. В отличие от показаний, протоколов следственных действий и судебного заседания приобщаемые к уголовному делу результаты оперативно-розыскных мероприятий подлежат надлежащей проверке и оценке в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке и лишь затем могут признаваться полноценными (допустимыми) средствами доказывания на основании соответствующего государственно властного решения органа предварительного расследования либо суда» [10, с. 11].

Отдельные учёные приходят к выводу о том, что «если исходить из учения о свойстве производности доказательств и общего условия

непосредственности судебного разбирательства, то надо однозначно сделать вывод о том, что судья обязан обратиться к первоисточнику доказательственной информации, а таковыми и являются данные ОРД и их носители – они и есть первоначальное доказательство, и следовательно, более надежное. Значит, следственная документация является только помехой для познания судом исходной информации, изобличающей подсудимого по предъявленному обвинению» [27, с. 141; 28, с. 152-153]. С данной позицией необходимо согласиться, поскольку любое процессуальное преобразование результатов ОРД из их формы в форму предусмотренных УПК РФ видов доказательств является фиксацией «документа» или другого «носителя» в котором соответствующие сведения уже зафиксированы, однако способом непосредственного восприятия источника таких сведений.

Таким образом, в настоящий момент существует противоречие между нормами УПК РФ предусматривающие правила использования результатов ОРД в доказывании и практики их применения. Сложившаяся практика пошла по пути расширенного толкования положения УПК РФ относительно использования результатов ОРД, относительно правил оценки доказательств на предмет допустимости (недопустимости). Сложившееся в настоящий момент законодательное регулирование данного вопроса в УПК РФ не выдерживает критики и подлежит совершенствованию.

Глава 2 Практические особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания

2.1 Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных с применением технических средств в процессе доказывания

Учёными предлагаются различные меры, направленные на совершенствование законодательства в части использования результатов ОРД, полученных с применением научно-технических средств (далее – НТС) в качестве доказательств по уголовному делу. Рассмотрим некоторые из них.

Так, согласно С.Л. Миролюбова, существует «необходимость приведения формы и содержания сведений, которые получены при проведении уполномоченными субъектами оперативно-розыскных мероприятий с применением технических средств и которые предполагается использовать в качестве доказательств, в соответствии с требованиями, предъявляемыми УПК РФ к доказательствам» [26, с. 11]. В качестве выхода из данной ситуации, учёный предлагает внести следующие изменения.

Дополнить УПК РФ статьей 89.3 следующего содержания: «Сведения, предметы и документы, полученные при применении оперативно-розыскных мер, в том числе с использованием научно-технических средств, могут быть представлены для приобщения к уголовному делу на общих основаниях». Одновременно с этим, для согласованности законодательства, предлагается дополнить «раздел III Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, пунктом, уточняющим порядок представления находящихся на материальных носителях результатов использования технических средств» [26, с. 12].

Оценивая предлагаемые изменения в законодательство, отметим, что последние, по своей сути, направлены на решение проблемы уголовно-

процессуального статуса ОРД в уголовном процессе путём придания ему самостоятельного значения в качестве доказательств по уголовному делу. Обращает внимание также и то, что результаты ОРД в предлагаемых изменениях представлены в качестве сведений, предметов и документов. Фактически, предметы – это аналог вещественных доказательств. Сведения, другими словами, это информация, которая должна быть где-либо зафиксирована (в оперативно-служебной документе, в протоколе ОРМ, в ином документе, на материальном носителе и т.п.).

Обращает на себя внимание, что С.Л. Миролюбов считает возможным, что любые из перечисленных элементов (сведения, предметы и документы) могут быть получены в результате применения НТС. Безусловно, это не так. Результатом применения НТС не может быть создание документа. Документ может быть создан после применения и в нём могут быть закреплены сведения, полученные в результате такого применения. Кроме этого, результатом применения НТС могут быть получение предметов, которые соответствуют признакам вещественных доказательств (вернее, могут быть им признаны таковыми следователем).

В целом, необходимо отметить, что решение проблемы использования в уголовном процессе результатов ОРД полученных с применением НТС тесно связано с решением проблемы применения и статуса НТС» в уголовном процессе в целом, поскольку правовое регулирование данного вопроса в УПК также далеко от совершенства. Необходимость рассмотрение данного вопроса в комплексе связано с тем, что в настоящий момент УПК РФ предъявляет требование о соответствии результатов ОРД требованиям УПК РФ, предъявляемым к доказательствам тем же УПК. Иными словами, детализация и совершенствование правовых основ применения в ходе ОРД НТС, не будет решать «проблему» их использования и допустимости в уголовном процессе, без одновременного решения этой проблемы в самом УПК. Рассмотрим вопрос о применении НТС в уголовном судопроизводстве, подробнее.

Использование научно-технических средств (далее - НТС) в расследовании преступлений можно рассматривать с нескольких сторон. Во-первых, это средство, которое облегчает и ускоряет деятельность следователя. В таком случае НТС носят обеспечительный характер (выполняют функцию обеспечения основной деятельности следователя). С другой стороны, НТС и специальная техника является средством выявления, фиксации и получения доказательственной информации, а также средствами, позволяющими облегчить раскрытие и расследование преступлений.

Кроме того, само по себе использование НТС и специальной техники является одним из направлений технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, которое представляет собой осуществляемую органом предварительного следствия и дознания (в т.ч. оперативным подразделением), направленную на создание условий и постоянной готовности к использованию методов и средств криминалистической и иной техники и реализацию этих условий в каждом конкретном случае раскрытия и расследования преступлении [25, с. 1302].

Данные вопросы начали изучаться в науке достаточно давно что было связано с активным развитием науки и техники. Одними из первых учёных, которые сформировали комплексное представление о технико-криминалистическом обеспечении расследования преступлений были А.Ф. Волынский и В.П. Лавров [21, с. 64-68; 22, с. 67]. Непосредственная правовая основа использования научно-технических и криминалистических средств в ходе выявления, раскрытия и расследования составляют нормы уголовно-процессуального законодательства, закона о полиции, законодательства об оперативно-розыскной деятельности, а также подзаконные ведомственные нормативные правовые акты.

Учитывая разнообразие технических средств, в том числе тех, которые могут быть применения в ходе расследования уголовного дела при производстве следственных действий и конкретных ОРМ, раскрыть тактические особенности применения каждого в рамках данного

исследования, затруднительно. Как показывает практика расследования уголовных дел, распространённым является применение технических средств видеофиксации при производстве допроса (как правило, при допросе подозреваемых, обвиняемых, «важных» свидетелей), а также в ходе обысков и осмотров.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что ведомственное подзаконное обеспечение применения НТС и специальных средств при расследовании преступлений, в РФ в настоящее время развито весьма слабо.

Существование современной многофункциональной системы играет большую роль в вопросах подготовки и проведения следственных действий. Однако нормативное обеспечение их использования в УПК РФ не содержится. Это обстоятельство говорит о необходимости обращения к другим нормативным правовым актам.

Например, в ст. 11 Федерального закона № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 года «О Полиции» [45] закон предписывает полиции использование достижений науки и техники, современных технологий, а также информационных систем, таких как сети связи, электронные формы приема и регистрации документов, средства аудио-, фото- и видеофиксации, при документировании обстоятельств совершения преступлений, административных правонарушений, обстоятельств происшествий, использования автоматизированных информационных систем, интегрированных банков данных. При этом, в ст. 11 выше упомянутого закона отсутствуют порядок и условия использования этих технических и иных средств.

Далее рассмотрим положений законодательства РФ об оперативно-розыскной деятельности. Значение оперативно-розыскного законодательства в части применения НТС и специальной техники для уголовного процесса заключаются в том, что полученные таким образом доказательства, при соблюдении определённых условий, могут быть вовлечены в уголовный процесс в качестве доказательств, могут служить в качестве оснований для возбуждения уголовного дела и т.п. [18, с. 75], [24, с. 10].

Согласно ст.6 Федерального закона № 144-ФЗ от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» [44], регулирующей перечень оперативно-розыскных мероприятий. В данной статье изложено: «В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятия используются информационные системы, видео-и аудиозапись, кино-и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде».

Другим примером из отечественного опыта может служить инструкция о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел гласного оперативно-розыскного мероприятия: обследование помещения, здания, сооружения, участков местности и транспортных средств объявленный приказом МВД РФ № 249 от 30 марта 2010 года предписывает сотрудникам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность при изъятии документов, предметов, материалов могут применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись которые должны быть приложены к протоколу изъятия. Данное уточнение, к сожалению, является неполными т.к. в содержании инструкции отсутствуют условия и порядок использования научно-технических, технико-криминалистических средств по обнаружению, фиксации, изъятию, упаковки, транспортировки и хранения предметов и документов, которые, в последствии, могут быть признаны вещественными доказательствами. Аналогичное положение присутствует и в инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд объявленного совместным приказом МВД, Минобороны, ФСБ, ФСО, ФТС, СВР, ФСИН, ФСКН и СК России (№№ 776, 703, 509, 507, 1820, 42, 535, 398, 68 от 27 сентября 2013 года).

Наиболее полное содержание условий и порядка использования научно-технических и технико-криминалистических средств представлен в нормах уголовно-процессуального законодательства РФ, в частности, на досудебном производстве. На досудебном производстве, как правило,

должностные лица (следователь, руководитель следственного органа, следователь-криминалист) органа предварительного следствия и орган дознания (дознатель, начальник подразделения дознания) при поступлении сообщения о преступлении в порядке ст. 143 УПК на стадии возбуждения уголовного дела осуществляют неотложные процессуальные (следственные) действия [9].

Таковыми процессуальными действиями с использованием технических средств могут быть: получение образцов для сравнительного исследования; производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов; исследование документов, предметов, трупов. Естественно, при производстве таких действий закон допускает привлекать специалистов (следователя-криминалиста, техника-криминалиста, специалиста-криминалиста, иных специалистов имеющие специальные знания в области техники, ремесла или искусства, необходимые для решения вопросов, возникших при собирании, исследовании, оценки и использования криминалистически значимой информации). К сожалению, законодатель в данной статье не упоминает о возможном использовании технических средств при производстве процессуальных действиях на стадии возбуждения уголовного дела, которые, как известно, могут быть сопряжены с так называемой реализацией ОРД, когда итогом (результатом) ОРД является возбуждение уголовного дела (например, по делам о взяточничестве, по делам о торговле оружием и боеприпасами, наркотическими средствами). Видимо законодатель считает, что исполнитель сам по себе должен догадаться какие именно технические средства следует использовать в конкретной ситуации.

Вместе с тем, при хранении вещественных доказательств, согласно подпункта «а» п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ вещественные доказательства фотографируются или снимаются на видео- или киноплёнку, по возможности печатаются. Согласно ч. 6 ст. 164 УПК РФ (Общие правила производства следственных действий): «при производстве следственных действиях могут

применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Также следователь предупреждает всех участников о применении технических средств, технические данные и о том, что в процессе их использования для участников не будут созданы опасности для жизни и здоровью. Помимо этого, уголовно-процессуальное законодательство в ст. 166 УПК РФ в ч. 2 предписывает следователю, дознавателю, при написании протокола в праве использовать технические средства и применять средства фотографирования, киносъемки, аудио-и видеозаписи, изготовить слепки и оттиски следов. В этой же статье также предписано об ознакомлении участников следственного действия с техническими характеристиками технических средств и о том, что это безопасно для жизни и здоровья.

Очевидно, с учетом имеющихся предписаний в ст.ст. 82, 164 и 166 УПК РФ законодатель полагает, что при производстве любого следственного (процессуального) действия на стадии возбуждения уголовного дела следователь, дознаватель вправе по своему усмотрению и с учетом сложившейся следственной и иной ситуации использовать любые технические средства не опасные для жизни и здоровья участников. Полагаем, что такой подход в целом применим и к НТС используемым в ходе ОРД. Естественно, используемые технико-криминалистические и иные средства как в РД, так и при производстве следственных действий, должны соответствовать следующим принципам допустимости: научной обоснованности; безопасности; этичности; целесообразности; оперативности; эффективности и экономичности.

Полученные результаты с использованием технико-криминалистических средств в совокупности с другими доказательствами должны быть достаточными, относимыми, допустимыми и достоверными для принятия одного из процессуальных решений, предусмотренных в ст. 145 УПК РФ, а в случае возбуждения уголовного дела и для разрешения уголовного дела. Ранее было оговорено, что на стадии возбуждения

уголовного дела в целях обнаружения и закрепления следов преступления с использованием технических средств могут быть проведены процессуальные (неотложные следственные) действия, как осмотр места происшествия, предметов и документов [8].

В подведение промежуточных итогов данного раздела, отметим, что в результате применения НТС и специальной техники могут быть обнаружены и выявлены сведения, представляющие собой доказательственную информацию (носители такой информации), иными словам – доказательства. Вместе с тем, в теории и практике уголовного процесса, ОРД и в криминалистике также принято выделять криминалистически значимую информацию которая получается в результате использования специальных технических средств, как правило криминалистами, другими специалистами [19, с. 17], в т.ч. специалистами, задействованными при производстве ОРД.

Отдельное проблемой представляется отсутствие законодательного определения термина «технические средства» для целей уголовного судопроизводства, поскольку из содержания норм УПК РФ в которых данный термин используется не всегда понятно, идёт ли речь о специальной технике, или о технике общедоступной. Данное определение, в целях унификации уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства, должно быть идентичным. Представляется, что решением данной проблемы будет законодательное определение данного термина, которым может быть дополнена ст. 5 УПК РФ.

Нами предлагается следующий вариант определения:

технические средства используемые в целях собирания, проверки (исследования) и оценки доказательств в уголовном судопроизводстве - это «специально изготовленные, приспособленные, универсальные и общетехнические приборы, устройства, машины и механизмы, механические орудия, информационные, телекоммуникационные, навигационные средства и другие электронные носители информации в совокупности с программным обеспечением, используемые в уголовном судопроизводстве в целях

собирания (получение, переработка и использование), проверка (исследование) и оценки доказательств, а также получения другой криминалистически значимой информации».

Однако, окончательное решение вопроса применения НТС при производстве следственных действий, не может быть ограничено и не заключается только в ведении определения соответствующего термина в ст. 5 УПК РФ. Необходимо её предусмотреть соответствующие изменения и в нормы УПК, посвящённые вопросам проведения конкретных следственных действий. В этой связи обратим внимание на предложение, высказанное Г.М. Меретуковым [25, с. 1307]. Учёный предлагает внести изменения в ст.ст. 144, 173, 177, 178, 179, 181, 182, 183, 184, 190, 191, 192, 193, 194, 202, 205 УПК РФ, дополнив каждую из них отдельным пунктом следующего содержания: «В процессе проведения следственного действия следователь, дознаватель вправе использовать технические средства обнаружения, фиксации, закрепления, изъятия и хранения следов преступления» [25, с. 1308].

С указанным предложением автора целесообразно согласиться, поскольку это устраняет неопределённость, существующую на практике.

Как правило, сторона защиты всегда оспаривает действия следователя мотивировка которых не исходит из прямого указания нормы, а основана на «смысле» уголовно-процессуального закона. Регламентация возможности применения НТС при каждом следственном действии устраняет такую неопределённость и почву для обжалования.

Однако изменения необходимо внести не во все перечисленные статьи, которые регулируют порядок проведения конкретных следственных действий, а в ст. 164 УПК РФ предусматривающую общие правила производства следственных действий.

2.2 Применение результатов оперативно-розыскной деятельности как оснований для осуществления следственных действий

Отметим, что такое направление использования результатов ОРД как интерпретация последних в виде оснований для проведения следственных действий в законодательстве прямо не предусмотрено. В частности, отсутствует на это указание в УПК РФ.

Если взять во внимание инструкцию о предоставлении результатов ОРД, а именно, п. 4, то одним из направлений такого использования может быть использование «для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, предусмотренных УПК РФ» [16]. Однако необходимо обратить внимание на принципиальную разницу между термином «основания» и «использование для подготовки и осуществления».

Что касается законодательного понимания термина «основания» для производства следственных и процессуальных действий, то данный термин в УПК не раскрыт, однако употребляется довольно часто. Фактически, основания, как обстоятельства в силу которых то или иное следственное действие допустимо, возможно, либо даже обязательно, должны иметь место в каждом случае совершения следственного и процессуального действий. Например, существуют основания для производства обыска, основания для предъявления обвинения, основания для задержания лица по подозрению в совершении преступления и т.п. Уголовно-процессуальное «основание» понятие многогранное, поскольку, например, для производства обыска в жилище или в нежилом помещении нужны не только фактические обстоятельства (обоснованное предположение о том, что в определённом месте или у определённого лица могут находиться предметы, имеющие значение для уголовного дела), но и формальные в виде наличия решения следователя или суда, оформленного в виде постановления. Поиск по тексту УПК РФ, показывает, что термин «основания» там употребляется не менее 390 раз.

При этом, повторимся, что сами по себе результаты ОРД в качестве оснований для производства следственных действий не указаны и в одной норме УПК РФ. При этом, в силу межведомственной инструкции (п. 4) и ФЗ «Об ОРД» (ст. 11), такие результаты могут быть использованы для подготовки и проведения следственных и процессуальных действий.

Далее обратим внимание на принцип процессуальной самостоятельности следователя и, в меньшей степени, дознавателя. Так, согласно п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, следователь уполномочен «самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа» [42]. Таким образом, среди прочего, необходимым основанием (в большинстве случаев) является ещё и внутреннее убеждение лица, производящего расследование либо дознание.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что в юридическом значении, результаты ОРД не могут быть самостоятельными основаниями для производства следственного действия, однако, сведения, которые в них содержатся, при условии, их вовлечения в процесс надлежащим образом, могут быть использованы в качестве фактических оснований для производства следственных действий. То есть, такие основания, которые свидетельствуют о практической целесообразности производства конкретного следственного действия, например, информация о том, что похищенное имущество храниться у определённого лица по определённому адресу. Такая информация может быть получена от конфиденнта в ходе ОРД, кроме того, по отдельным категориям тяжких и особо тяжких преступлениях, может иметь место оперативное проникновение в жилище для того, чтобы зафиксировать наличие в помещении определённых предметов. Также, информация подобного характера может быть получена в ходе применения научно-технических средств, специальных средств, таких ОРМ, как аудио-

визуальный контроль помещения, прослушивание телефонных переговоров и т.п.

Согласно п. 4 ст. 11 ФЗ «Об ОРД», «представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, налоговому органу или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами» [44].

Таким образом, если на основании такого постановления информация (сведения) полученные в результате ОРД, возможно, носители, на которых эта информация зафиксирована, а также предметы, полученные в результате ОРД, могут быть переданы следователю в производстве которого находится уголовное дело, который, легализовав последние посредством производных следственных действий (как правило, осмотры предметов и документов, возможно допросы оперативных сотрудников и т.п.) может обратиться, например, с ходатайством в суд для получения разрешения на производство обысков по определённому адресу или у определённых лиц [4].

Что касается принятия решений о производстве следственных действий, для которых не требуется получение разрешения суда и которые как правило, не связаны с временным ограничением прав и свобод граждан, то для следователя или дознавателя, вряд ли будет обязательным предварительная легализация полученных таким образом сведений. Такая информация как правило, носит «ориентирующий» характер, т.е. «подсказывает» каким образом и куда необходимо направлять расследование уголовного дела. Полезность такой информации, зачастую, большая, поскольку, при производстве того же обыска, у следователя до его начала может быть информация о наиболее вероятном и предположительном нахождении искомых предметов в помещении, где проводится обыск.

Представляется, что вопрос об результатах ОРД как об основаниях производства следственных действий, удобнее всего рассмотреть именно на

примере санкционирования обыска в жилище, поскольку обыск является одним из самых «строгих» следственных действий с точки зрения получения судебной санкции на его осуществления [5].

Как отмечает Э.Х. Пашаева, «особенно эффективно применение результатов ОРД в тех случаях, когда необходимость производства обыска может возникнуть на первоначальном этапе предварительного расследования, а доказательств, позволяющих принять об этом соответствующее процессуальное решение, как правило, может оказаться еще недостаточно» [32, с. 77]. При этом существует позиция учёных, согласно которой существует целесообразность «использования результатов ОРД в качестве второстепенного компонента, образующего в совокупности с доказательствами фактическое основание процессуального решения о производстве обыска в жилище либо личного обыска» [6, с. 84], [66, с. 331]. Существует и мнение о необходимости использования результатов ОРД в таком качестве без дополнительной процессуальной «очистки» [31, с. 8-9].

Другие учёные, например, Э.Х. Пашаева, соглашаясь в целом с предложенным подходом, предлагают несколько ограничить его применение. Так, по мнению учёного, «наиболее надежным (правомерным) в процессуальном отношении такое использование результатов ОРД представляется возможным лишь в тех ситуациях, когда следователь располагает необходимым количеством времени, позволяющим запланировать процедуру подготовки к проведению обыска на срок, терпящий отлагательства. В рамках такой подготовительной процедуры к производству обыска следователем (дознавателем), судом должен быть произведен следующий алгоритм действий: подготовка проекта постановления о проведении обыска в жилище; получение согласия на его проведение у руководителя следственного органа; обращение в суд за получением разрешения на проведение данного следственного действия; судебное разбирательство, в котором происходит рассмотрение ходатайства следователя и по итогам его рассмотрения принимается конечное

процессуальное решение. В то же время не секрет, что на совершение всех вышеперечисленных действий может уйти свыше 24 часов, так как только на судебное решение в соответствии с ч. 2 ст. 165 УПК РФ отводятся целые сутки» [32, с. 78-79].

Кроме того, «следует отметить, что у следователя не всегда и отнюдь не во всех ситуациях есть возможность пройти обозначенную организационно-процессуальную процедуру для того, чтобы получить судебное решение на производство личного обыска либо обыска в жилище. В этой связи не все ученые-процессуалисты с удовлетворением воспринимают закрепленный в российском законодательстве судебный контроль над производством отдельных следственных действий» [32, с. 81]. В связи с этим, по мнению того же В.В. Кальницкого необходимо отказаться от практики «получения судебного решения на производство следственных действий, поскольку находит эту процедуру излишней» [20, с. 73]. Схожей позиции придерживается В.М. Быков, утверждая, что судебный контроль создает преграды для производства современного следственного действия, тем самым снижая его эффективность [7, с. 210].

Отмечается, что «аналогичное, по сути, отношение к вопросу нецелесообразности получения судебного решения для производства определенного законом круга следственных действий выразили судьи Верховного Суда РФ. По их мнению, со временем практика внесет коррективы в действующее уголовно-процессуальное законодательство, согласно которым следователь будет иметь право на проведение любого следственного действия, затрагивающего личную жизнь человека и гражданина, без судебного решения» [33, с. 293].

Между тем пока такие изменения в действующем законодательстве не произошли, в соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ следователь вправе при наличии случая, не терпящего отлагательства самостоятельно принимать процессуальное решение о производстве личного обыска либо обыска в жилище. Например, по делам о незаконном сбыте наркотиков

исключительными можно считать случаи, когда есть риск опасения «утечки» оперативно-розыскной информации, в результате чего искомые следы преступления (к примеру, наркотики) могут быть уничтожены или сокрыты от следствия [36].

Практика показывает, что чаще всего об исключительности случая и настоятельной необходимости производства обыска в жилище либо личного обыска указывают результаты ОРД, которые используются следователем в непосредственной форме их выражения в качестве основания принимаемого решения. В данных правовых реалиях, неожиданность производства обыска, фактическим основанием которого послужили результаты ОРД, может стать гарантией его эффективности в обнаружении необходимых доказательств по делу [15; 1; 2].

Разумеется, изложенное вовсе не означает того, что в основу решения о производстве неотложного обыска в жилище могут быть положены данные, каким-либо образом способные снизить его процессуальное значение. Прежде чем принять такое решение, должностному лицу надлежит убедиться в том, что имеющиеся в распоряжении результаты ОРД содержат в своей совокупности убедительные сведения о возможном местонахождении лиц, скрывающихся от органов предварительного следствия и суда; искомых объектов, имеющих значение для уголовного дела и подлежащих изъятию (ч. 1 ст. 81 УПК РФ); о других фактах и обстоятельствах, которые позволяют определить объем и последовательность проведения следственного действия. Таким образом, если используемые результаты ОРД соответствуют (не вступают в противоречие) установленным по делу обстоятельствам и не вызывают сомнений в достоверности и законности их способа получения, они могут использоваться в качестве основания решения о производстве обыска в жилище [14].

Обоснованность принимаемого решения о проведении обыска выражается в его мотивировке, о чем предусмотрено в ч. 4 ст. 7 УПК РФ. Касаясь производства анализируемого следственного действия в условиях

исключительного случая, нами обнаружено, что практики не всегда придают значение необходимости приведения соответствующих мотивов, повлекших принятие этого процессуального решения, тем самым, нарушая правило, установленное ч. 4 ст. 7 УПК РФ. По нашему мнению, такая практическая недоработка является серьезным упущением, поскольку может крайне негативно отразиться не только на законности принятого процессуального решения, но и на результатах производимого следственного действия, а также в целом на процессе доказывания по уголовному делу [32, с. 81].

Следует отметить, что категория достаточных данных, позволяющих принимать решение о производстве обыска, подвергалась тщательному анализу судьями Верховного Суда РФ, которыми были даны рекомендации и обозначены критерии, нацеливающие правоприменителя изначально на то, чтобы он смог определить степень достаточности сведений, способных образовать фактологическую основу анализируемого процессуального решения. Для этого используемые сведения, во-первых, должны свидетельствовать о том, что проведение предполагаемого действия по делу даст определенный результат; во-вторых, имеющиеся в распоряжении должностного лица сведения должны указывать на необходимость существенного ограничения конституционных прав в интересах судопроизводства [34, с. 175].

В подведение итогов отметим, что в силу действующего уголовно-процессуального законодательства и в целом недостаточной регламентации в нём вопросов применения результатов ОРД, последние не могут быть использованы в качестве самостоятельного фактического основания для производства следственного действия, однако, содержащиеся в нём сведения, наряду с другой имеющейся по делу информацией облаченной в доказательственную форму, могут быть использованы в качестве таковых. Решение о достаточности сведений содержится в результатах ОРД для производства конкретного следственного действия должен принимать следователь, а при судебном санкционировании следственного действия –

судья. При этом, с учётом сбалансированности и целесообразности, в отдельных следственных ситуациях, при принятии решения о поведении следственного действия, вполне допустимо основываться и исключительно на сведениях, полученных в установленном порядке от оперативных подразделений.

2.3 Проблемы использования в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности

Основные и наиболее существенные проблемы использования результатов ОРД в доказывании науке и правоприменителям известны уже не одно десятилетие (фактически, с момента принятия действующего УПК в 2001 году). Наиболее существенной проблемой представляется наличие неопределённого статуса результатов ОРД, которые, с одной стороны, как бы могут быть использованы в доказывании по уголовным делам, с другой стороны – на сами по себе, а только будучи преобразованными в уголовно-процессуальные доказательства (т.е. в иной форме). С другой стороны, возникает проблема проверки законности и допустимости полученных в ходе ОРД результатов, существует дискуссия о пределах такой проверки, в т.ч. о необходимости и допустимости вызова и допроса в судебном заседании свидетелей (лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям в выполнении задач ОРД, сотрудников оперативных подразделений, выполняющих специальные задания и т.п.) и другие проблемы.

Также отметим, что многие из перечисленных и других проблем, связанных с использованием результатов ОРД в доказывании, уже рассматривались в предыдущих частях работы. В связи с этим, в данном разделе, акцентируем своё внимание на некоторых из них.

Так, учёными исследующими проблемы ОРД, предлагаются различные варианты решения, проблем, в т.ч. изменения и дополнения в действующее уголовно-процессуальное законодательство. Рассмотрим некоторые из них.

Так, В.В. Уткин в диссертации посвящённой проблемам использования доказывания по уголовным делам 2020 года, предлагает внедрить новый порядок предоставления и исследования в ходе судебного следствия результатов ОРД [41, с. 11-12].

Учёный предлагает следующее: «1. Во всех случаях проведения оперативного эксперимента, проверочной закупки, других ОРМ, в которых раскрытие преступления происходило во взаимодействии со специально подготовленными лицами, все эти лица, участвовавшие в ОРМ, должны быть по требованию стороны защиты представлены в суде и подвергнуты перекрестному допросу, несмотря даже на проведение с ними очных ставок на предварительном расследовании.

2. Всегда, когда участники ОРМ являются основными свидетелями обвинения и их действия фактически сформировали доказательственную основу обвинения, они должны быть допрошены сторонами в судебном заседании. Невыполнение данного требования должно исключать доказательство как недопустимое и вести к вынесению оправдательного приговора (ввиду недоказанности причастности подсудимого к совершению преступления).

В случае необходимости суд уполномочен применить в отношении них предусмотренные законом меры обеспечения безопасности и меры по защите охраняемой законом тайны при проведении судебного расследования.

2.1. Вопрос о необходимости судебного допроса «агентов под прикрытием» должен решаться председательствующим с учетом судебно-следственной ситуации. Проведение судебного допроса таких лиц надо считать крайним средством, к которому необходимо прибегать только в случаях, когда иным способом невозможно устранить разумные сомнения в достоверности сведений и возможности установления на их основе фактов в суде.

2.1. Участники других ОРМ подлежат вызову в суд и допросам по усмотрению суда при наличии инициативы стороны защиты по постановке их под сомнение.

3. Не могут быть признаны доказательствами и не подлежат оглашению в качестве доказательств обвинения документы, в которых излагаются решения органа, уполномоченного на ведение ОРД, постановления суда, санкционирующего проведение ОРМ, постановления органа предварительного расследования или прокурора, в которых приводятся основания их принятия.

4. Результаты ОРМ, полученные по решению суда, могут быть признаны недопустимыми доказательствами, если суд, разрешающий вопрос о применении уголовного закона, согласится с доводами защиты в пользу их исключения из дела по результатам открытой, состязательной процедур, которая выявит такие фундаментальные нарушения прав и свобод человека и гражданина, которые не сообразны тяжести раскрываемого преступления и входят в противоречие с интересами правосудия» [41, с. 11].

Анализ предлагаемого «порядка» показывает, что в основном он посвящён исключительно вопросам допроса в качестве свидетелей определённых категорий лиц. Это лица, которые сотрудничают с оперативными подразделения на добровольной основе конспиративно, без расшифровки своей личности, это сотрудники оперативных подразделений, которые непосредственно проводят ОРМ, и это т.н. «агенты под прикрытием», т.е. лица вне зависимости от их ведомственной принадлежности, которые внедряются в преступную среду для выполнения специальных заданий. При этом, В.В. Уткин не указывает на пути разрешения других явных проблем в данной сфере, в т.ч. относительно придания или не придания результатам ОРД окончательного доказательственного значения (в качестве одной из уголовно-процессуальных форм доказательств), это вопрос вовлечения в уголовный

процесс проверки т.н. документальных доказательств, доказательств, содержащихся на электронных носителях информации т.п.

Вместе с тем, необходимо признать, что предложения, связанные с правилами вызова и допроса перечисленных выше лиц, задействованных в ОРД, вполне обоснован и логичен. Он основывается на исторически сложившейся в отечественном уголовном процессе правиле непосредственного исследования доказательств судом и, вместе с тем, как и любое правило, содержит несколько исключений основанных на целесообразности и разумности (случаи, когда допрос свидетеля может иметь следствием причинение непоправимого вреда самому свидетелю, интересам борьбы с преступностью и т.п.) [13].

При этом, выскажем некоторые замечания. В частности, В.В. Уткин относительно допроса лиц при непосредственном участии которых были получены результаты ОРД, отмечает, что в случае их «недопроса» в суде, такие доказательства в безальтернативном порядке должны быть признаны недопустимыми. В случае принятия такого правила за основу, будет нарушен баланс в оценке и использовании показаний свидетелей в доказывании, поскольку в УПК РФ в настоящий момент действует правило, согласно которого, при определённых условиях, в судебном заседании могут быть оглашены показания свидетеля, данные им в ходе досудебного следствия.

Такие правила предусмотрены ст. 281 УПК РФ, и заключаются в следующем: при неявке свидетеля в суд, его показания могут быть оглашены по одновременному согласию сторон (ч. 1). Кроме этого, показания свидетеля могут быть оглашены в следующих случаях (решение принимается судом самостоятельно, возможно по ходатайству одной из сторон): «1) смерти потерпевшего или свидетеля; 2) тяжелой болезни, препятствующей явке в суд; 3) отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда; 4) стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд; 5) если в результате принятых мер установить место нахождения потерпевшего или

свидетеля для вызова в судебное заседание не представилось возможным» [42].

В свою очередь применения к свидетелям, показания которых относятся к результатам ОРД иного, более строгого подхода, в целом, выглядит недостаточно мотивированным и опять будет означать определённую «предвзятость» к результатам ОРД как доказательствам по уголовному делу. Представляется, что применительно к допросу свидетелей, принимавших участие в ОРД в части возможности оглашения их показаний в судебном заседании должен быть применён общий подход к этому вопросу, реализованный в вышеуказанных нормах. Таким образом, единственным основанием для оглашения показания свидетеля, принимавшего непосредственное участие в формировании результатов ОРД, является его предварительный допрос в ходе предварительного следствия. Применение такого подхода, по своей сути, не требует внесения дополнительных изменения в ст. 281 УПК РФ, либо в другие нормы, поскольку любое лицо, допрошенное в качестве свидетеля, в том числе, то показания которого связаны с получением результатов ОРД, обретает правовой режим свидетеля и на него также распространяются положения указанной нормы УПК. Формирование такого подхода, в первую очередь, должно осуществляться в ходе правоприменительной практики.

Далее обратим внимание на предложения В.В. Уткина по недопустимости использования в доказывании документов, связанных с решениями о проведении ОРД и об их легализации. Смысл данного предложения в том, что, допустим, в самом постановлении о проведении ОРД не содержится как таковая доказательственная информация, которая может иметь значение для дела. И это действительно так. По общему правилу, использовать такие документы как доказательства не возможно. Однако, исследование данных документов, их анализ и оценка необходимы для решения вопроса о допустимости использования доказательств, полученных в результате ОРД, поскольку из их содержания и правильности

оформления можно сделать вывод о соблюдении закона при проведении ОРД, о правильном или неправильном применении процедуры легализации. Таким образом, в этом случае, речь идёт о «своеобразном» доказывании, целью которого подтвердить допустимость или недопустимость полученного результата ОРД. Но такое доказывание прямо не относится к обстоятельствам, которые имеют значение для расследования уголовного дела и которые перечислены в ст. 73 УПК РФ. Таким образом, использовать оперативно-служебные документы как источники доказательств, в т.ч. в качестве «иных документов», с целью доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ является недопустимым и незаконным, однако наличие таких документов, их исследование ходе предварительного и судебного следствия является обязательным в целях проверки законности процедуры получения результата ОРД, законности его вовлечения в уголовный процесс, т.е. для проверки допустимости полученных таким образом доказательств.

Далее предлагаем обратить внимание на проблему разграничение вещественных доказательств, иных документов и собственно, результатов ОРД. Существо данной проблемы заключается в том, что в ходе ОРД могут быть получены материальные носители, вещества и другие предметы, которые в последствии обретают статус вещественных доказательств. Кроме того, в качестве одного из вариантов легализации результатов ОРД в уголовном процессе существует вероятность признания полученных таким образом документов в качестве такого вида доказательств, как «иные документы» [12].

А.Е. Вытовтов полагает необходимым разграничивать вещественные доказательства, которые были изъяты в результатах ОРД и сами результаты ОРД (в уголовно-процессуальном доказывании). Так, учёный считает, что «вещественные доказательства информируют дознавателя, следователя, суд лишь о самом факте существования данных предметов в объективной действительности, тогда как результаты оперативно-розыскной деятельности

содержат сведения о нахождении предмета в конкретном месте (у конкретного лица) и, таким образом, в последующем позволяют увязать вещественные доказательства с обстоятельствами уголовного дела, встроить их в общую логическую цепь аргументов и суждений, направленных на обоснование правоприменительного решения» [10, с. 11].

Таким образом, учёный полагает, что вещественное доказательство представляет собой предмет материального мира, и для следователя имеет значение (в части уголовно-процессуального доказывания) сам факт существования данного предмета, а также его свойства.

Так, согласно ч. 1 ст. 81 УПК РФ, к вещественным доказательствам относятся следующие предметы:

«1) которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления;

2) на которые были направлены преступные действия;

2.1) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;

3) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела» [42].

При этом, как известно, в ходе ОРД, могут также изыматься предметы материального мира, например, запрещённые к обороту вещества (например, наркотические средства в результате оперативных закупок или контролируемых поставок). Кроме того, в ходе ОРД возможно получение образцов для сравнительного исследования, например, предметов обихода на которых могут содержаться отпечатки папиллярных узоров человека, образцы его биологических следов для производства исследования ДНК и т.п.). Последние действия целесообразны, в первую очередь, с практической точки зрения, когда в ходе расследования уголовного дела получены образцы биологических следов возможного преступника и в ходе ОРД отрабатывается круг лиц, которые могут быть к нему причастны. Для этого, среди прочего,

целесообразно тайным образом, в ходе ОРД, получить такие образцы и использовать их при проведении исследований для получения предварительных результатов. При совпадении следов, в последующем целесообразно задержание лица и проведение в отношении последнего судебных экспертиз. При этом, не во всех случаях и не всегда повторное гласное в ходе следственного действия получение биологических образцов у человека будет возможным. Подозреваемый или обвиняемый может отказаться от их предоставления и тогда у следствия возникнет проблема, связанная с формированием полностью легального уголовно-процессуального доказательства. При этом, будут сохраняться материальные носители (предметы), на которых находились биологические следы используемые при проведении исследования экспертизы).

Таким образом, полученные в ходе ОРД предметы могут и должны быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу, если последние принесут «пользу» для доказывания. В свою очередь, возникает необходимость в подтверждении обстоятельств при которых последние были получены (не только обстоятельств предоставления такого предмета следователю в установленном порядке, но и того, как и каким образом они оказались в распоряжении оперативных сотрудников). Это необходимо для того, чтобы подтвердить взаимосвязь предмета, его свойств и преступления, лица, которое его совершило. В таком случае, информация, полученная в результате ОРД, а также сами оперативно-служебные документы, составляемые в ходе ОРД, могут быть использованы для подтверждения достоверности и допустимости полученного таким образом вещественного доказательства.

Далее рассмотрим вопрос о том, могут ли результаты ОРД быть признаны таким доказательством, как «иные документы». Данному вопросу предметно посвящена ст. 84 УПК РФ, согласно ч. 1 которой, «иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них

сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в статье 73 настоящего Кодекса» [42].

В попытке определить возможность признания результатов ОРД иными документами, попытаемся дать последнее определение, основанное на предписаниях закона. Законодатель в ч. 1 ст. 84 УПК РФ указал, что доказательствами являются иные документы. Та же формулировка присутствует и в названии ст. 84 УПК РФ. Таким образом, понимание данного доказательства основано на применении метода исключения из круга других доказательств, которые оформляются в форме документов. Как известно, виды доказательств перечислены в ст. 74 УПК к ним относятся «1) показания подозреваемого, обвиняемого; 2) показания потерпевшего, свидетеля; 3) заключение и показания эксперта; 3.1) заключение и показания специалиста; 4) вещественные доказательства; 5) протоколы следственных и судебных действий; 6) иные документы» [42]. Среди «документов» в указанной норме перечислены рассматриваемые нами доказательства, а также протоколы следственных и судебных действий, заключение специалиста, заключение эксперта. При этом, как мы видим, в данном перечне отсутствуют документы в которых могут быть зафиксированы результаты ОРД.

Таким образом, «иные документы» по смыслу ст. 74, ст. 84 УПК РФ - это все другие документы, кроме протоколов следственных и судебных действий, заключений специалиста и эксперта. Реальные законодательные основания для отграничения иных документов от результатов ОРД, зафиксированных в документах, отсутствуют. Подтверждает данный вывод и ч. 2 ст. 74, согласно которой такие «иные документы» должны быть получены в порядке, предусмотренном ст. 86 УПК РФ [11].

В свою очередь, такой порядок предполагает собирание доказательств следователем, дознавателем способом совершения следственных и иных процессуальных действий. При этом, как известно, законодательство трактует процессуальные действия в «широком смысле, как любые действия,

предусмотренные УПК, в том числе и предоставление результатов ОРД следователю или дознавателю. Также необходимо обратить внимание на то, что зачастую доказательственное значение результатов ОРД связано с предоставлением материальных носителей на которых содержатся аудио-визуальные материалы, которые имеют исключительно важное значение для доказывания по уголовному делу. Как правило, такие носители, осматриваются и признаются в качестве доказательств (как сами носители, так и протоколы, составленные по результатам их осмотра и исследования).

Однако, в науке высказываются мнения о недопустимости ассоциирования результатов ОРД и иных документов как доказательств по уголовному делу. В частности, А.Е. Вытовтов в своём диссертационном исследовании, отмечает, что «в отличие от результатов оперативно-розыскных мероприятий, основанных на непосредственном восприятии сотрудниками правоохранительных органов следов преступления или других фрагментов окружающей реальности, иные документы содержат официальные либо неофициальные сведения, сообщенные третьими лицами, действующими как вне уголовно-процессуальной формы, так и вне правового режима, установленного оперативно-розыскным законодательством» [10, с. 11].

Позволим себе не в полной мере согласиться с данным утверждением. Во-первых, оно не основано на содержании закона, а именно ст.ст. 74 и 84 УПК РФ, которые трактуют «иные документы» более шире, чем это представляет А.Е. Вытовтов. Во-вторых, обозначенный учёным подход имеет место и в следственно-судебной практике, и иные документы, в первую очередь, ассоциируются с официальными ответами государственных органов и организаций, например, справки о том, что подозреваемый не состоит на учёте с заболеваниями психики, не числится в качестве наркозависимого, документальная информация об отсутствии у лица судимости, либо об их наличии, ответы на запросы следователя от частных организаций и т.п. Однако, причисление перечисленных документов к такому виду

доказательств, как «иные документы» не исключает возможности признания отдельных документов и носителей полученных в результате ОРД, в качестве того же вида доказательств. Безусловно, такое «решение вопроса» не является идеальным вариантом и не охватывает все вероятные результаты ОРД, но в целом, не противоречит УПК РФ, а значит на данный момент допустимо.

В подведение итогов, отметим, что вопросе возможности оглашения в судебном заседании показаний свидетелей данных лицами, которые принимали участие в ОРД, в том числе оперативных сотрудников, лиц, выполнявших оперативные задачи будучи внедрёнными в преступные сообщества, принимавших участие в таких мероприятиях, как оперативный эксперимент, оперативная закупка и т.п., то в отношении последних, должны быть распространены те же правила, что и применительно к другим категориям свидетелей, в части возможности оглашения данных ими в ходе предварительного следствия показаний в судебном заседании по основаниям предусмотренным ст. 281 УПК РФ. Установление дополнительных правил для такой категории свидетелей не целесообразно, поскольку вопросы конфиденциальности и обеспечения безопасности допрашиваемого лица, решаются в ином, предусмотренном УПК и действующим законодательством порядке (защита персональных данных, анонимный допрос, допрос, исключающий визуальный контакт с допрашиваемым, физическая защита, изменение внешности и т.п.).

Использование оперативно-служебных документов как источников доказательств, в т.ч. в качестве «иных документов», с целью доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ является недопустимым и незаконным, однако наличие таких документов, их исследование ходе предварительного и судебного следствия является обязательным в целях проверки законности процедуры получения результата ОРД, законности его вовлечения в уголовный процесс, т.е. для проверки допустимости полученных таким образом доказательств. Судебную практику в которой,

среди других доказательств вины (как правило, формулировка «вина подтверждается : ...») оперативно-служебных документов является недопустимым. Вместе с тем, в описательно-мотивировочной части решения суда допустимо ссылаться на такие документы в ходе мотивировки судом оценки доказательства, сформированного как результат ОРД.

Заключение

В результате проведенного исследования, была достигнута его цель, решены поставленные задачи, в результате чего были сделаны следующие выводы и предложения.

Результаты ОРД, как понятие, используемое в уголовном процессе, являются частью более широкого понятия результаты ОРД которые действует в сфере оперативно-розыскного законодательства, которое призвано решить значительно более широкий круг задач не связанных с уголовным судопроизводством. Отсутствие собственного оперативно-розыскного определения результатов ОРД в ФЗ «Об ОРД» порождает дискуссию о правильности определения термина результаты ОРД в УПК РФ. Полагаем, что рациональным выходом будет закрепление собственного более обширного понятия «результаты ОРД в ФЗ «Об ОРД».

Результаты ОРД, в контексте проведенного исследования, необходимо определить как сведения, полученные в результате осуществления уполномоченными на то субъектами оперативно-розыскной деятельности о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда, и которые могут быть использованы в уголовном процессе в качестве доказательств (при соответствии требований), в качестве повода и оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела, для подготовки и производства следственных и процессуальных действий, выбора направления расследования уголовного дела.

Систему правового регулирования использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве является сложной и многоуровневой. Она состоит из Конституции РФ, УПК РФ, ФЗ «об ОРД», постановлений Правительства и Указов Президента РФ, а также целого ряда нормативно-

правовых актов подзаконного характера принимаемых правоохранительными ведомствами.

Предлагается изложить ст. 11 ФЗ «Об ОРД» по принципу группировки случаев использования результатов ОРД по отдельным направлениям, среди которых в отдельную часть выделить группу использования в уголовном судопроизводстве. Предлагается следующая редакция данной нормы:

«Статья 11 Использование результатов оперативно-розыскной деятельности

1. Результаты оперативно-розыскной деятельности в сфере уголовного судопроизводства, могут быть использованы:

а) для подготовки и осуществления следственных и судебных действий,

б) для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания;

в) для установления имущества, подлежащего конфискации по уголовному делу;

г) в качестве поводов и оснований для возбуждения уголовного дела;

д) в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации;

е) в других целях, связанных с осуществлением уголовного судопроизводства в случаях, предусмотренных федеральными законами.

В настоящее время, законодатель, с учётом сложившейся следственно-судебной практики, практики прокурорского надзора, решений, принятых Конституционным судом РФ, не предоставляется результатам ОРД самостоятельного доказательственного значение в уголовном судопроизводстве. Для вовлечения результатов такой деятельности требуется дополнительная процессуальная «очистка» таких результатов, которая, как правило, носит формальный характер, поскольку следователь, подтверждая полученные результаты способом проведения следственных действий, не получает «новую» информацию (сведения) а фактически дублирует,

оформляет сведения, составляющие результат ОРД в процессуальную форму протокола следственного действия.

Предлагается дополнить ст. 75 УПК РФ, может быть дополнена следующим положением:

«1.1 Результаты оперативно-розыскной деятельности, кроме как по основаниям, предусмотренным частью первой настоящей статьи, могут быть признаны недопустимыми, если последние были получены с нарушением требований законодательства об оперативно-розыскной деятельности».

Кроме того, ст. 88 УПК РФ, необходимо дополнить следующей нормой:

«3.1 Следователь, в отношении предоставленных ему материалов в которых содержатся результаты оперативно-розыскной деятельности, может принять решение, предусмотренное частью третьей настоящей статьи».

Возможность использования НТС при производстве следственного действия сама по себе указывает и на возможность получения посредством их использования доказательственной информации. Учитывая, что применение НТС осуществляется именно в ходе следственного действия, доказательственная информация, полученная при их помощи должна содержаться в протоколе следственного действия или в приложениях к нему. В связи с этим, введение отдельного вида доказательства, таких как результаты применения НТС в уголовном процессе нецелесообразно. Однако одним из перспективных направлений является разработка отдельной нормы в раздел УПК посвящённый уголовно процессуальному доказыванию определяющий правила применения НТС для получения доказательств.

Существует необходимость дополнения положений УПК РФ относительно возможности применения при допросе техники, которая необходима не только для обнаружения и фиксации доказательств, но и как вспомогательные технические средства. Такие изменения могут быть внесены в ст. 5 УПК РФ в которой содержатся определения терминов, а именно способом внесения в неё определения «технические средства,

используемые для собирания, проверки и оценки доказательств». Ключевым тут является слово «оценка», поскольку сопоставление словесных показаний допрашиваемого лица с его психофизиологическими показателями позволяет дать им оценку как правдивым или ложным (конечно, в совокупности с иными проверочными действиями).

В силу действующего уголовно-процессуального законодательства и в целом недостаточной регламентации в нём вопросов применения результатов ОРД, последние не могут быть использованы в качестве самостоятельного фактического основания для производства следственного действия, однако, содержащиеся в нём сведения, наряду с другой имеющейся по делу информацией, облачённой в доказательственную форму, могут быть использованы в качестве таковых. Решение о достаточности сведений содержится в результатах ОРД для производства конкретного следственного действия должен принимать следователь, а при судебном санкционировании следственного действия – судья. При этом, с учётом сбалансированности и целесообразности, в отдельных следственных ситуациях, при принятии решения о поведении следственного действия, вполне допустимо основываться и исключительно на сведениях, полученных в установленном порядке от оперативных подразделений.

В вопросе возможности оглашения в судебном заседании показаний свидетелей данных лицами, которые принимали участие в ОРД, в том числе оперативных сотрудников, лиц, выполнявших оперативные задачи будучи внедрёнными в преступные сообщества, принимавших участие в таких мероприятиях, как оперативный эксперимент, оперативная закупка и т.п., то в отношении последних, должны быть распространены те же правила, что и применительно к другим категориям свидетелей, в части возможности оглашения данных ими в ходе предварительного следствия показаний в судебном заседании по основаниям предусмотренным ст. 281 УПК РФ. Установление дополнительных правил для такой категории свидетелей не целесообразно, поскольку вопросы конфиденциальности и обеспечения

безопасности допрашиваемого лица, решаются в ином, предусмотренном УПК и действующим законодательством порядке (защита персональных данных, анонимный допрос, допрос, исключая визуальный контакт с допрашиваемым, физическая защита, изменение внешности и т.п.).

Использование оперативно-служебных документов как источников доказательств, в т.ч. в качестве «иных документов», с целью доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ является недопустимым и незаконным, однако наличие таких документов, их исследование в ходе предварительного и судебного следствия является обязательным в целях проверки законности процедуры получения результата ОРД, законности его вовлечения в уголовный процесс, т.е. для проверки допустимости полученных таким образом доказательств.

Судебную практику в которой, среди других доказательств вины (как правило, формулировка «вина подтверждается : ...») оперативно-служебных документов является недопустимым. Вместе с тем, в описательно-мотивировочной части решения суда допустимо ссылаться на такие документы в ходе мотивировки судом оценки доказательства, сформированного как результат ОРД.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агарков А.В. Проблемные аспекты законодательного регулирования оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Кузбасского института. 2019. № 3 (40). С. 122-130.
2. Астафьев Ю.В. «Специальные» следственные действия : к проблеме включения оперативно-розыскных мероприятий в УПК // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2017. № 2. С. 232-242
3. Биляев В.А. О необходимости законодательного закрепления процессуального статуса оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве России (правовой аспект) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2017. № 4. С. 225-300/
4. Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства / В.М. Быков. - Казань, 2013. 325 с.
5. Брейди Н. Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном процессе в свете решений ЕСПЧ по жалобам в отношении Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 5. С. 30-35.
6. Баев О.Я. Тактика следственных действий : учеб. пособие / О.Я. Баев. - Воронеж, 1995. 229 с.
7. Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства / В.М. Быков. - Казань, 2013. 300 с.
8. Баймурзин А.С. Результаты оперативно-розыскной деятельности как доказательства по уголовному делу // Вопросы российской юстиции. 2020. №5. С. 406-412.
9. Бородкин М. А. Дознаватель в уголовно-исполнительной системе: перспективы законодательной регламентации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 1. С. 1-4.

10. Вытовтов А.Е. Результаты оперативно-розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном судопроизводстве : по материалам уголовных дел экономической направленности : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09. Омск, 2020. 37 с.

11. Гаврилов Б.Я., Урбан В.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: законодательное регулирование и проблемы правоприменения // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4. С. 151-156.

12. Григорьев В.Н. Некоторые суждения о результатах оперативно-розыскной деятельности // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 47-52.

13. Гончаров Р.И. Провокация взятки и ее отграничение от оперативного эксперимента на примере решений Европейского суда по правам человека и Российской практики уголовного судопроизводства // Отечественная юриспруденция. 2019. № 1. С. 51-57.

14. Гаврилюк Я.П. Использование оперативно-розыскной информации при возбуждении уголовных дел: проблемы уголовно-процессуальной регламентации // Актуальные проблемы российского права. 2010. №2. С. 281-289.

15. Жбанков В.А. Производство обыска и выемки органами дознания Государственного таможенного комитета России : учеб. пособие / В.А. Жбанков, Е.М. Девяткина. - М., 2000. 451 с.

16. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: утверждена Приказом МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г.

№ №776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Российская газета от 13.12.2013 г.
№ 282.

17. Инструкция о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного, оперативно-розыскного мероприятия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств: утв. Приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 // Российская газета. 2014. № 118.

18. Кальницкий В.В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны / В.В. Кальницкий // Уголовное право. 2004. № 1. С. 73-75.

19. Казначей И.В. Использование технических средств коммуникации в уголовном судопроизводстве (пути совершенствования): автореф. дисс...канд. юрид. наук, Волгоград, 2015. 25 с.

20. Кальницкий В.В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны / В.В. Кальницкий // Уголовное право. 2004. № 1. С. 73-75.

21. Криминалистика: Учебник для вузов/ А.Ф. Волинский, Т.В. Аверьянова, И.Л. Александрова и др.; Под ред. проф. А.Ф.Волинского-М. :1999. 243 с.

22. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования корыстно-насильственных :Спецкурс лекций: Под ред. Проф. В.П. Лаврова, М. : 2003. 187 с.

23. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

24. Луговик В.Ф. Фиксация результатов оперативно-розыскной деятельности с помощью следственных действий // Вестник ВИ МВД России. 2017. №1. С. 161-169.

25. Меретуков Г.М. Правовые основы использования технических средств в расследовании преступлений: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2017. № 132. С. 1300-1308.

26. Мирюлюбов С.Л. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам : на примере преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09. Владимир, 2012. 26 с.

27. Омелин В.Н., Пьянков М.Н. О понятии и классификации результатов оперативно-розыскной деятельности // Закон и право. 2020. № 7. С. 141-145.

28. Одношевин И.А. Основания осуществления оперативно-розыскных мероприятий - гарантия конституционных прав граждан, вовлеченных в сферу оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5. С. 152-158.

29. Об упорядочении организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств: Указ Президента РФ от 1 сентября 1995 г. № 891 // Собрание законодательства РФ. 1999 г. № 24. Ст. 2954

30. Определение Конституционного Суда РФ от 04.02.1999 г. № 18-0 «По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», п. 4 // СПС «Консультант Плюс».

31. Пашаева Э.Х. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при принятии процессуальных решений (на примере уголовных

дел о незаконном сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов) : автореф. ... канд. юрид. наук / Э.Х. Пашаева. Томск, 2017. 23 с.

32. Пашаева Э.Х. Правовые предпосылки сбалансированного использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве оснований для производства обыска (на примере уголовных дел о незаконном сбыте наркотиков) // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. №1. С. 77-82.

33. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : практ. пособие : в 2 т. / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов [и др.] ; под ред. В.М. Лебедева. - 7-е изд., перераб. и доп. - М., 2016. Т. 1. 231 с.

34. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. - 6-е изд., перераб. и доп. - М., 2013. 824 с.

35. Перечень видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности : утв. постановлением Правительства РФ от 1 июля 1996 г. № 770 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 28. Ст. 3382.

36. Приказ Следственного комитета РФ от 15 янв. 2011 г. № 2 Об организации предварительного следствия в Следственном комитете Российской Федерации // СПС Консультант Плюс.

37. Рыжаков А.П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела // СПС «Консультант-Плюс». 2010.

38. Сумин А.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: актуальные проблемы теории и практики. М., 2015. 166 с.

39. Стельмах В.Ю. Некоторые проблемы допустимости результатов оперативно-розыскной деятельности как доказательств по уголовным делам // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 3. С. 29-35.
40. Сальникова Н.А. Оперативный эксперимент или провокация // Закон и право. 2019. № 6. С. 163-165.
41. Уткин В.В. Использование в судебном доказывании по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09. Нижний Новгород, 2020. 31 с.
42. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изм. ФЗ от 31.07.2020 г. № 243-ФЗ) // ИПК «Гарант»
43. Фирсов С.Н., Домнина Е.В. Особенности проведения допроса свидетеля в условиях, исключающих его визуальное наблюдение // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 7. С. 76-78.
44. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. ФЗ от 02.08.2019 г. № 311-ФЗ) // ИПК «Гарант».
45. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 г. N 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
46. Чечетин А.Е. О недостатках судебной практики использования результатов проверочной закупки наркотиков // Северо-Западный филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия». 2016. С. 331-338.
47. Чистанов Т.О., Карпинчик А.В. Практические проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 26. С. 114-119.

48. Черкашин Р.Н. Некоторые вопросы использования результатов оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // ГлаголЪ правосудия. 2017. № 2 (14). С. 72-75

49. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. - М., 1981. 208 с.

50. Шаматульский И.А. О едином подходе к целям и задачам уголовного права и оперативно-розыскной деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. №1 С. 200-209.